

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Максимовой Анастасии Михайловны «Инструментальные сочинения Ямады Косаку и становление японского симфонизма», выдвигаемой на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство

История музыкальных культур Азии сегодня остаётся объектом пристального внимания исторического музыкознания и музыкального востоковедения, а временная дистанция позволяет более объективно и разносторонне исследовать данный феномен. Актуальность приобретают труды по истории отдельных жанров, процесса становления национального симфонизма, его связи с национальной культурой, традиционным профессионализмом. Происходит новое осмысление исторического вклада основоположников национального симфонизма в странах Азии. В этой связи тема диссертации А.М. Максимовой представляется **актуальной**.

Автором привлекается солидный корпус трудов отечественных и зарубежных учёных в области академической и традиционной музыки, востоковедения, истории и теории музыки, различных областей гуманитарного знания, на основе которого сформирована **методологическая база исследования**. Использованный в работе комплекс методов и подходов позволил анализировать материал с историко-культурных, структурно-теоретических позиций, в системе национальной культуры, композиторских школ Азии и Европы.

Научная новизна полученных результатов не вызывает сомнений. Представленная работа является первым в отечественной науке комплексным исследованием процесса становления японского инструментализма и симфонизма, впервые предложена оригинальная периодизация данного процесса, определена и научно доказана основополагающая роль творческого наследия Ямаду Косаку в данной области, рассмотрены модели взаимодействия тради-

ционной культуры и композиторского творчества в период формирования композиторской школы.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 17.00.02 — музыкальное искусство п.4. «История музыки стран Востока»; п. 7 «Общая теория музыкального искусства»; п. 8 «Специальная теория музыки в совокупности составляющих её дисциплин: мелодика, ритмика, гармония, полифония (контрапункт), теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение: оркестровка и теория оркестровых стилей, история теоретических учений» и п. 9 «История и теория музыкальных жанров».

Структура работы определяется поставленными задачами: Введение, четыре главы, Заключение, Список литературы, включающий 199 наименований, в том числе, 27 источников на иностранных языках, восьми содержательных Приложений, имеющих самостоятельную ценность.

Введение содержит формулировку цели и задач исследования, обоснование актуальности темы положения, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости работы, новизны полученных результатов, подробно излагает методологию исследования.

Первая глава **«Зарождение оркестровой музыки европейского типа в Японии эпохи Мэйдзи (1868-1912)»** даёт разностороннее представление об историко – культурном контексте первого этапа становления японской академической инструментальной музыки и симфонизма. Подчёркнута важность реформ Мэйдзи, их направленность на сохранение национальных традиций и одновременно ускоренное освоение достижений Запада. Особо хочу отметить раздел о традиционной инструментальной музыке Японии, как основы формирования композиторского творчества европейской модели. В нём, помимо представленной панорамы этого искусства, речь идёт о взаимодействии двух форм музыкального профессионализма, а не о набившей оскомину паре *композитор — фольклор*, от которой никак не могут отойти некоторые исследователи музыкальных культур Азии. В своё время я назвала это

явление перекрёстком двух типов композиции: традиционной и академической.

Интересные наблюдения содержатся в разделе о маршевости, как знаке эпохи Мэйдзи, показана роль военных оркестров в освоении западных традиций. В разделе о деятельности иностранных музыкантов, их особой роли в становлении музыкального образования автор отмечает параллели с другими культурами Дальнего Востока.

Основные проблемы второй главы «**Вопросы формирования японского симфонизма в эпохи Тайсё и Сёва (1912-е–1940-е гг.)**» связаны со спецификой формирования национального симфонизма, периодизации его развития. Обратившись для сравнения к подобным явлениям в республиках бывшего СССР, автор отмечает сходные явления, к примеру, сочинение первых инструментальных произведений композиторами-иностранцами. Однако в вопросе отражения национальной специфики выявляется коренное различие — стремление иностранных композиторов уйти от использования японского материала. В характеристике творчества Ямады Косаку справедливо указана его направленность на австро-немецкий симфонизм, отказ от этнографизма, обращение к жанровому симфонизму, характеризующемуся «сюитностью как типом мышления» (Е. Скурко). Достоин поддержки тезис об эволюции его творчества через разные исторические стили от симфонии к жанрам сюитного типа. Особое внимание уделено проблеме периодизации симфонического наследия Ямады Косаку — единственного представителя японского симфонизма в первые два десятилетия его становления.

Анализ оркестровых сочинений композитора показывает его путь по освоению жанровой модели сонатно-симфонического цикла; симфонической поэмы, как своеобразной ступени освоения онтологических качеств симфонии; в других симфонических жанрах также ярко отражена национальная тематика, принципы программности. В симфонических поэмах справедливо отмечены «постлистовские черты», определённое влияние Р. Штрауса. Путь, проложенный композитором, стал основой для творчества его последовате-

лей и знаменовал собой первый этап развития японского симфонизма. В дальневосточном контексте выявляется «уникальность японского пути» освоения симфонизма, приведшего к активному внедрению современных композиторских техник, в том числе, авангардных, уже в середине прошлого столетия.

В третьей главе **«Фортепианные сочинения Ямады Косаку в контексте становления и развития японского симфонизма»** рассмотрен жанрово-стилистический аспект инструментальной музыки композитора, роль его фортепианной музыки в качестве лаборатории национального симфонизма. В творческом наследии Ямады Косаку выделяется три магистральных направления: первое воплощает стили западноевропейской музыки: классицизм, романтизм, импрессионизм; второе — связано с русской композиторской школой, с музыкой Скрябина; третье направление воплощает поиски национальной тематики. В произведениях последнего направления отмечены не только стремление максимально сохранить цитируемый первоисточник, но и более глубокие поиски в области национального звукоидеала (жаль, что автор этом термином не пользуется), в частности стремление перенести технико-акустическую специфику цитры *кото* на фортепиано. Автор акцентирует внимание на оригинальном жанре *переложения*, позволившем наиболее полно воплотить музыкальное наследие. В области фортепианной сюиты выявлены принципы формирования фортепианной фактуры, отражающей национальные звукоидеалы; способы развития материала, которые, как и модели традиционной музыкальной культуры, нашли отражение в симфонических произведениях композитора.

Четвёртая глава **«Симфонические сочинения Ямады Косаку – путь к национальному самовыражению»** посвящена анализу эволюции его творчества от Увертюры D-dur к уникальной Симфонической Нагаута «Цурукамэ» (1934). Она наиболее полно воплотила не только синтоистскую мифологию, но и звукоидеал традиционного профессионального искусства средствами симфонического оркестра (без медных духовых и ударных) и аутен-

тичных музыкантов, исполняющих *нагауту* в сопровождении *сямисэнов*. В сочинении Ямады Косаку выделен комплекс средств: воплощения модальных структур в вертикали и горизонтали, принципы монтажа и вариантно-вариационного метода развития тематизма, структурное деление по аналогии с системой *данов*, в вербальном тексте — следование традиционному принципу формообразования *дзё-ха-кю* и др. Отмечено также превалирование в сочинении философски-созерцательного образного плана. Это произведение автор рассматривает через понятие *трансплантации* — перенесения элемента из одной системы в другую с сохранением его онтологических свойств, что характерно для японской культуры. На мой взгляд, у Ямады Косаку находим более сложный вариант трансплантации, образующей своеобразную полифонию стилистических пластов с собственно композиторским текстом. В организации формы отмечена особая роль микроструктур, мозаичное соединение которых характерно для японской культуры и традиционной музыки. Справедливо выделено явление ладогармонической и синтаксической координации двух музыкальных пластов, принципов монодического и ладо-гармонического мышления.

Заключение содержит основные выводы и перспективы исследования.

Вопросы:

1. Как соотносятся жанрово-стилистические модели традиционной *нагаута* и симфонической? Что на уровне модели композитор хотел непременно сохранить в своём произведении?

2. В чём, по Вашему мнению, заключается причина того, что маршевость не стала «интонацией» эпохи и не повлекла до Ямады Косаку создания значимых художественных образцов?

Замечания:

1. Не согласна с утверждением автора о том, что стремление иностранных композиторов уйти от отражения национальной специфики, связано только с их порой пренебрежительным отношением к японской традиционной куль-

туре (Дисс. С.53-54). На мой взгляд, они понимали глубину этой традиции и, одновременно, невозможность отразить её в рамках классико-романтической музыки. Дальнейший исторический опыт показывает иные возможности синтеза в условиях современных композиторских техник.

2. Описанное в работе совмещение оригинального и композиторского текста в Симфонической Нагауте не совсем точно, поскольку тексты (в том числе, музыкальные) пьес театра *Но* также имели авторов, хотя имена их не всегда сохранялись в истории. Точнее было бы сказать о полифонии двух авторских текстов.

3. Аналитические очерки симфонических произведений композитора следовало поместить в основной текст.

4. Во многих нотных примерах отсутствует указание темпа.

Несмотря на высказанные замечания, следует отметить высокий профессиональный уровень данной работы, искреннюю заинтересованность автора в исследовании японской культуры.

Теоретическая значимость работы несомненна: она расширяет представления о своеобразии процессов становления симфонизма и композиторских школ Японии и Азии в целом, претворении национальной составляющей в творчестве Ямады Косаку и его соратников; будет способствовать разработке теории национальной композиции в современной музыке Азии, развитию методологии музыкального востоковедения.

Практическая значимость диссертации: материал исследования может быть использован в ряде учебных курсов вузов искусства: истории зарубежной музыки, современной музыки, истории внеевропейских музыкальных культур; в практике подготовки композиторов, а также музыкально-просветительской деятельности.

Автореферат достаточно полно отражает основные идеи и материал работы. По теме исследования опубликовано 16 статей, включая 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Максимовой Анастасии Михайловны «Инструментальные сочинения Ямады Косаку и становление японского симфонизма» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п.9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, редакция от 28 августа 2017 года, на соискание учёной степени кандидата наук. Автор исследования Анастасия Михайловна Максимова заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения,
профессор, профессор кафедры
истории зарубежной музыки
Московской государственной
консерватории им. П.И.Чайковского

В.Н.Юнусова

3 апреля 2018 года

Юнусова Виолетта Николаевна
почтовый адрес: 125009, г. Москва, улица
Большая Никитская, дом 13/6
тел: 8 (495) 6294143
учёная степень: доктор искусствоведения
учёное звание: профессор
должность: профессор кафедры истории зарубежной музыки
E-mail: Violetta_yunusov@mail.ru
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского»
E-mail: rectorat@mosconsv.ru
сайт: www.mosconsv.ru